ЕВРОПА 05.12.2016 | Андерс Аслунд

На плаву

Россия ограничена в финансовом отношении, но ее положение небезнадежно.

Вопрос о долгосрочной устойчивости российской экономики остается открытым. Кумовство процветает, а сильная зависимость России от торговли нефтью означает, что она будет страдать при снижении цен на нее. Но Советский Союз научил нас тому, что неустойчивые системы могут выживать на протяжении длительного времени.

Сегодняшняя российская система напоминает мне советскую, которую я застал в 1983 году, когда жил в Москве и когда у власти все еще находился бывший руководитель КГБ и сторонник поддержания в стране строгой дисциплины Юрий Андропов («Мясник Будапешта»), на тот момент уже испытывавший проблемы со здоровьем. И тогда, и сейчас можно найти много общего в экономических параметрах: низкие цены на нефть, нежизнеспособная экономическая идеология, важнейшие отрасли промышленности в государственной собственности, а также авторитарное правление.

Однако одно из заметных отличий состоит в том, что макроэкономическое управление в современной России гораздо более компетентно, нежели в те времена. Россия не рискует остаться без финансирования, несмотря на продолжающиеся санкции Запада. Вместе с тем ее дефицитные ресурсы ограничивают возможности Кремля во внешней политике и обостряют напряженность среди российских элит.

С момента начала падения цен на нефть в июне 2014 года Россия скатилась с 6-го места на 14-е в глобальном экономическом рейтинге Международного валютного фонда; ее ВВП (измеренный в нынешних долларах США) снизился с $2,1 трлн до $1,1 трлн, что составляет всего 6% от ВВП США. (И ее расходы на оборону составляют всего 8% от того, что тратят на эти цели США.)

Хотя Россия экономически неконкурентоспособна по сравнению с США, ее правительство сохраняет впечатляющие макроэкономические балансы.

Хотя Россия не является экономически конкурентоспособной по сравнению с США, ее правительство сохраняет впечатляющие макроэкономические балансы, даже на фоне померкших перспектив роста. Российскому правительству потребовалось некоторое время, чтобы отладить работу всей системы, и ее международные резервы даже испытали опасный спад в 2014 году; но в декабре Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) установил плавающий обменный курс рубля, и после этого макроэкономические условия в стране стабилизировались.

В своих публичных заявлениях президент России Владимир Путин выделяет пять индикаторов стабильности: международные резервы, внешнеэкономический платежный баланс, сальдо бюджета, инфляцию и уровень безработицы. Среди них он в первую очередь делает ставку на международные резервы. На ежегодном инвестиционном форуме «Россия зовет», который проходил в октябре, Путин сообщил, что «международные резервы растут» и «в настоящее время составляют около $400 млрд», что, видимо, является для него целевым объемом.

Международные резервы России включают в себя Резервный фонд Министерства финансов, который будет исчерпан к 2017 году. Но для Путина имеет значение только общий размер золотовалютных резервов России. Позволив обменному курсу плавать вместе с ценами на нефть, ЦБ РФ удалось сохранить значительный профицит текущего счета платежного баланса, даже несмотря на то, что снижение цен на сырьевые товары в два раза сократило экспорт и импорт в сравнении с показателями 2013 года.

Кроме того, Министерство финансов сохраняет дефицит бюджета на уровне около 3% от ВВП, а падение обменного курса позволяет поддерживать относительную стабильность доходов в рублевом выражении, невзирая на падение абсолютных доходов. Правительство компенсировало нехватку бюджетных средств путем безжалостного сокращения расходов на образование, здравоохранение, а теперь еще и пенсии.

Во время обесценивания рубля в начале прошлого года уровень инфляции превысил 16%; однако с того момента благодаря жесткой денежно-кредитной политике ЦБ удалось снизить инфляцию до 6%,

и в следующем году, вероятно, получится снизить ее до 4%. Примечательно, что уровень безработицы в настоящее время составляет 5,4% – России удалось сохранить его на уровне ниже 6%, начиная с момента установления шоковых цен на нефть; более того, государственный долг составляет лишь ничтожных 13% от ВВП.

Несмотря на эти положительные показатели, общий объем инвестиций, ВВП и уровень жизни падают. Показатель реального дохода после вычета налогов в прошлом году упал на 10%, и его сокращение, видимо, продолжится в этом году еще на 5-6%; инвестиции за прошлый год уменьшились более чем на 8% и, вероятнее всего, продолжат падение в этом году на 4%; наконец, ВВП в 2015 году сократился на 3,7% и, скорее всего, продолжит снижаться в этом году (хотя и менее чем на 1%).

Путин когда-то обосновывал свою легитимность экономическим ростом. Теперь он руководствуется рекомендацией: «Нам нужна маленькая победоносная война».

На Западе такие цифры сочли бы неприемлемыми. Но рядовые россияне ценят то, что их реальные доходы (с поправкой на инфляцию) выросли в два раза за период с 1999 по 2008 год. И существующих условий в любом случае недостаточно, чтобы они могли выйти протестовать против нынешнего режима.

Тем не менее Путин когда-то обосновывал свою легитимность экономическим ростом. Теперь, когда он больше не может обеспечить улучшение уровня жизни, он руководствуется рекомендацией, сделанной в 1904 году российским имперским министром Вячеславом фон Плеве: «Нам нужна маленькая победоносная война». На данный момент Путин извлек выгоду из трех таких войн: в 2008 году в Грузии, во время аннексии Крыма в 2014 году и в ходе продолжающегося вмешательства в конфликт в Сирии, которое началось в сентябре 2015 года.

В то же время ранее избегавший риска Путин должен был пойти на еще большие риски, не в последнюю очередь в Восточной Украине, где инициированный им конфликт не был ни малым, ни победоносным. Восточная Украина представляет собой провал во внешней политике, и это свидетельствует о том, что хотя Россия и имеет военное превосходство над своими соседями, она не может позволить себе затяжные войны. Запад использует эту слабость и с помощью своих финансовых санкций сокращает ВВП России приблизительно на 1% в год.

Внутренние элиты России являются еще одной угрозой для Путина.

Внутренние элиты России являются еще одной угрозой для Путина, и именно поэтому начиная с августа 2014 года он увольняет одного генерала КГБ за другим и стремится устранить потенциальных конкурентов. Но его чистка застопорилась, поскольку российские генералы по-прежнему составляют большинство в «реальном» политбюро страны – Совете Безопасности России.

15 ноября Путин направил проводимую им чистку в новом направлении и арестовал министра экономического развития Алексея Улюкаева, одного из остававшихся либеральных технократов. На следующий день, когда Путин обратился к руководству Министерства обороны с подготовленным обращением, присутствующие генералы смотрели на него с явным отвращением, а могущественный министр обороны Сергей Шойгу, казалось, полностью его игнорировал.

Путин является политически подкованным лидером и зачастую скрывает свои истинные намерения. Он часто заставал мир врасплох с помощью импровизированных войн и дипломатических инициатив, как это было в Украине и Сирии. Он ограничен в финансовом отношении, но его положение небезнадежно, и мы всегда должны быть готовы к неожиданному шагу с его стороны. Теперь, после того как победа на президентских выборах в США Дональда Трампа создала вакуум власти в Вашингтоне, у Путина появилась прекрасная возможность укрепить свое внутреннее положение. И мы можем быть уверены, что он воспользуется ею в полной мере.

(c) Project Syndicate 2016

Андерс Аслунд

Вашингтон, округ Колумбия

Андерс Аслунд (Anders Åslund) - шведско-американский экономист и дипломат, старший научный сотрудник Atlantic Council, ведущий международный эксперт по вопросам национальных экономик Украины, России и стран бывшего СССР.